

4. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ

*А.Г. Арутюнов, младший научный сотрудник
ВВГУ (Владивосток)*

ДИСТАНЦИОННОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ)

Исследование выполнено в лаборатории политико-правовых и социально-экономических исследований Владивостокского государственного университета в рамках проекта No FZUG-2024-0006 «Прошлое, настоящее и будущее России в цифровую эпоху: формы и механизмы противодействия негативным контентам и фальсификациям» при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Экспертного института социальных исследований

На данном этапе ДЭГ (здесь и далее ДЭГ – дистанционное электронное голосование) становится существенным фактором цифровой трансформации политических процессов. Определенно в авангарде этих процессов находится Российская Федерация, имеющая пусть и не старейший, но один из самых широчайших примеров практик применения ДЭГ. Оно, в свою очередь, как любая новая политическая практика нуждается в технологиях дополнительной легитимации [1, с. 433]. При этом сам по себе ДЭГ стал не только технологией позволяющей голосовать из любой точки местонахождения избирателя в стране, но и инфоповодом, который применяется как посылка и возможность для применения большого числа политико-информационных технологий. Большинство из этих политико-информационных технологий могут быть применены в рамках информационных войн.

Яркой иллюстрацией такого использования ДЭГ как инфоповода для проведения негативных пиар-кампаний в информационных войнах может послужить случай Российской Федерации, причем в этой связи можно рассматривать сразу два примера, а именно работу онлайн-платформы федеральной площадки ДЭГ (единый ТИК ДЭГ при ЦИК Российской Федерации) и онлайн платформы ТИК ДЭГ Мосгоризбиркома. Ежегодно в рамках круга кампаний каждого Единого дня голосования в Российской Федерации выпускается гигантский массив необоснованной или заведомо ложной критики в адрес ДЭГ, также весьма существенная часть этой

информации имеет место происхождения либо за пределами Российской Федерации или же создается иностранными агентами. Отметим, что здесь мы не рассматриваем объективную, в том числе профессиональную критику реально существующих недостатков системы ДЭГ в России. Обоснованную критику могут представлять и сами органы государственной власти, частично государственные органы (к примеру, Общественная палата Российской Федерации), экспертные организации (к примеру Ассоциация «Независимый общественный мониторинг»), или же зарегистрированные политические партии России. Внутри страны кроме иностранных агентов информационные кампании против ДЭГ (с необоснованной критикой) могут также создавать экстремистские или нежелательные на территории России организации. Не всегда к разряду объективной критики можно отнести и критику (создание негативных пиар-кампаний) со стороны международных организаций. К примеру, БДИПЧ ОБСЕ может писать абсолютно диаметрально противоположные отчеты по поводу одних и тех же электоральных поводов в практиках разных стран. Таким образом, международные организации могут выступать как акторы пиар кампаний и даже становятся участниками информационных войн.

Для сравнения рассмотрим аналогичный опыт Швейцарии. Единственными существенными различиями в институциональной организации ДЭГ этой страны и России будет являться, во-первых, пренебрежение тайной голосования для достижения более высокой степени верификации результатов, во-вторых, историческая особенность прерывистости реализации ДЭГ в стране [2, с. 77]. Здесь негативные информационные кампании против ДЭГ будут реализованы в основном лишь внутренними политическими силами. При этом внешние акторы несмотря на очевидные уязвимости в системе (в первую очередь проблемы с персональными данными, рассылкой реальных бумажных писем с паролем, а также вопросом слабой защиты тайны голосования) чаще всего не обращают внимания трудности ДЭГ в Швейцарской Конфедерации. Кроме внутренних акторов никто не пытается воздействовать по этому поводу на швейцарскую политическую систему.

Опасность подобных пиар и информационных кампаний заключается в том, что они направлены и имеют итоговую цель в дискредитации государства или органов власти, той страны, где применяется ДЭГ; созданию ситуации общественной напряженности и повышенной конфликтности в обществах этих стран; осложнения партийной и просто политической конкуренции в этих странах; наконец, в саботаже работы онлайн сервисов государственных органов, начиная с избирательных комиссий, заканчивая обычными онлайн сервисами работы государственных услуг для граждан.

В рамках подобных условий бытования информационных войн и, в частности, использования ДЭГ как инфоповода и постоянной генерации нарративов, направленных на дискредитацию государства, реализующего ДЭГ,

возникает потребность в адекватном противодействии в информационной сфере, а в идеальной ситуации и в цифровом пространстве тоже. Первой рекомендацией по противодействию подобным информационным кампаниям может быть планомерное и широкомасштабное информирование о ДЭГ, его возможностях и применении в текущих электоральных кампаниях. Меры должны осуществляться перманентно, чтобы не создавать информационный вакуум, который может быть заполнен негативным контентом. Второй рекомендацией может являться то, что информирование должно осуществляться из многих (в идеальных условиях из всех) источников информации. Это важно как в вопросах широкого количественного охвата, так и в необходимости охвата наибольшего количества категорий населения. Третья рекомендация будет носить не только информационный, но и технический характер, а именно, то, что государство должно сохранять (или создавать) за собой позицию конечного модератора, который бы сохранял возможность блокировать негативный контент в рамках законодательного поля.

Таким образом, применение ДЭГ само по себе не отражается в факторе информационной войны (за исключением пока слабо ощущаемых политехнологических сдвигов по привлечению и созданию лояльного электората, который бы использовал лишь ДЭГ), а вот инфоповод или информационная кампания (чаще всего негативная) становятся существенным фактором информационных войн в тех странах, где применяется ДЭГ.

Источники

1. Баранов, Н. А. От недоверия – к легитимации: трудный путь цифровых электоральных технологий на примере России / Н. А. Баранов // Вестн. Росс. ун-та дружбы народов. Серия: Политология. – 2022. – Т. 24, № 3. – С. 433–446.

2. Федоров, В. И. Возвращение электронного голосования на парламентских выборах в Швейцарии в 2023 году / В. И. Федоров // PolitBook. – 2024. – № 2. – С. 77–92.

*А.Б. Гончаров, нач. каф. идеолог. работы и соц. наук
ВАРБ (Минск)*

РОЛЬ И МЕСТО ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН В СИСТЕМЕ «НЕКЛАССИЧЕСКОГО» ПРОТИВОБОРСТВА

Большинство развитых стран имеют или создают специальные структуры, предназначенные для информационного противоборства (информационной, информационно-психологической защиты своих войск и воздействия на войска противника).